

НЕКРОЛОГЪ.

9-го Января сего года духовенство 2-го благочинническаго округа, Кременчугскаго уѣзда, проводило къ мѣсту вѣчнаго упокоенія бывшаго своего благочиннаго, а прихожане своего духовнаго отца—заштатнаго священника села Мануиловки о. Иоанна Ващинскаго. Покойный, сынъ діакона, родился въ м. Соколкѣ, Кобелякскаго уѣзда; обучался сначала въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ—въ семинаріи въ городѣ Переяславѣ, которую и окончилъ въ 1859 году однимъ изъ лучшихъ учениковъ; получивши доброе христіанское, въ церковномъ духѣ, первоначальное воспитаніе въ семьѣ родителей, развиваясь и усовершенываясь въ такомъ же направленіи потомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, онъ чуждъ былъ сомнѣній относительно своего призванія при окончаніи семинаріи и въ томъ же году принялъ санъ священника, рукоположенный Преосвященнымъ Наанаиломъ къ Покровской церкви села Мануиловки, Кременчугскаго уѣзда; здѣсь онъ прослужилъ до 1884 года, безъ малаго 25 лѣтъ, недѣльно работая на нивѣ Господней, другихъ приводъ ко спасенію и самъ приходя въ мѣру возраста совершенна; въ 1884 году 3 Іюля, „по вниманію къ примѣрно назидательной пастырской дѣятельности его и отлично хорошему поведенію“, волею Преосвященнѣйшаго Архіепископа Иоанна онъ перемѣненъ былъ къ Рождество-Богородичной церкви Козельщанскаго женскаго монастыря. Много полезнаго сдѣлалъ о. Иоаннъ за эти 25 лѣтъ въ приходѣ села Мануиловки и за предѣлами его; на свои средства и въ собственномъ помѣщеніи открылъ церковно-приходскую школу,

въ которой самъ былъ учителемъ и законоучителемъ дѣлхъ 15 лѣтъ, пока земская школа не смѣнила церковной; состоялъ законоучителемъ Мануиловской земской школы со времени открытія ея, и 6 лѣтъ былъ законоучителемъ Песковской земской школы (сосѣднее село); въ теченіе 10 лѣтъ состоялъ членомъ благочинническаго совѣта. Сжились, сроднились его прихожане съ своимъ добрымъ батюшкой и съ глубокою скорбью проводили его въ 1884 году къ мѣсту новаго служенія, утѣшая себя возможностью, за близкимъ разстояніемъ, имѣть съ нимъ тѣсное духовное общеніе и послѣ этого. Добрую пастырскую дѣятельность проявилъ покойный о. Іоаннъ и въ Козельщанской обители; при ежедневныхъ нелегкихъ трудахъ онъ состоялъ безмезднымъ преподавателемъ закона Божія въ мужской церковно-приходской школѣ при Козельщанской женской общинѣ, за что получилъ офиціальное выраженіе благодарности Епархіальнаго Начальства. Тяготѣя душой къ мѣсту перваго своего служенія, къ первымъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, черезъ семь лѣтъ онъ снова возвращается на прежній приходъ въ село Мануиловку, гдѣ черезъ десять лѣтъ и судилъ ему Господь найти мѣсто вѣчнаго своего упокоенія. Въ Мануиловкѣ онъ снова занимаетъ должность законоучителя мѣстной земской школы и, ревнуя о просвѣщеніи своихъ возлюбленныхъ прихожанъ въ церковномъ духѣ и направленіи, сознавая особенную важность и необходимость здѣсь истинно-христіанскаго утвержденія чадъ своихъ въ православной вѣрѣ, открываетъ въ селѣ женскую церковно-приходскую школу и воскресную школу для взрослыхъ дѣвицъ, а въ хуторахъ, отдаленныхъ отъ церкви, — три школы грамоты. Отличительными чертами покойнаго были: недюжинный умъ, выдающаяся практичность, рѣдкое трудолюбіе и поистинѣ поразительная энергія и настойчивость. За свою дѣятельность покойный имѣлъ духовныя награды до напер-

снаго креста и ордена св. Анны 3-й степени включительно. Въ 1896 году онъ былъ назначенъ благочиннымъ 2-го округа, Кременчугскаго уѣзда; въ должности этой состоялъ до Мая мѣсяца 1901 года, когда болѣзнь (параличъ) лишила возможности работать неутомимаго работника, всегда слабаго физическими силами, но изумительно бодрого духомъ; долго боролся покойный съ недугомъ, надѣялся побороть его, и, выйдя побѣдителемъ, оправившись, снова жаждалъ потрудиться на нивѣ Божіей во славу Божию. Но Господь судилъ иначе. Силы больного не возстановлялись, а все больше и больше слабѣли; съ каждымъ днемъ таялъ о. Іоаннъ; видно было для всѣхъ—угасалъ свѣтильникъ; въ послѣднее время и самъ больной вполне сознавалъ свое положеніе и съ истинно христіанскимъ чувствомъ вѣры въ загробную жизнь и преданности святой волѣ Божіей готовился къ переходу въ эту иную жизнь. Въ Ноябрь мѣсяцъ онъ съѣздилъ въ послѣдній разъ въ Козельщанскую обитель, особенно любимую имъ, послѣдній разъ поклонился чудотворному образу Пресвятой Богородицы и тамъ говѣлъ. Въ Декабръ мѣсяцъ принялъ святое таинство Елеосвященія (второй разъ за время своей болѣзни); за все время своей болѣзни часто общался св. Тайнъ, причемъ, несмотря на болѣзнь и крайнюю слабость, всегда пріѣзжалъ въ церковь къ Богослуженію; до слезъ всегда трогала свидѣтелей картина, когда сынъ на рукахъ вносилъ въ церковь отца-старика, жаждущаго молитвенно участвовать въ совершеніи святой безкровной жертвы, получить въ ней утѣшеніе и залогъ вѣчной блаженной жизни. Седьмого Января, на разсвѣтѣ, покойный почувствовалъ приближеніе смертнаго часа и просилъ общить его св. Тайнъ; Господь сподобилъ его истинно-христіанской, мирной, непостыдной кончины; окруженный семьею и близкими дорогими ему людьми, принялъ онъ святое Причастіе и, не переставая освящать себя крестнымъ зна-

меніемъ, минуты черезъ двѣ тихо скончался при чтеніи канона на исходъ души. Выносъ тѣла былъ 8-го, а погребеніе 9 Января, послѣ заупокойной литургіи; отпѣваль мѣстный благочинный при участіи 12-ти священниковъ округа; во время отпѣванія четырьма священниками были сказаны назидательныя поученія. Тысячная толпа прихожанъ собралась въ церковь помолиться объ упокоеніи души усопшаго, проститься съ своимъ старымъ батюшкой, отдать послѣдній долгъ покойному. По окончаніи отпѣванія священники собственноручно подняли гробъ, съ лѣвнѣмъ ирмосовъ „помощникъ и покровитель“ торжественно обнесли вокругъ церкви и опустили въ могилу; не было рѣзкихъ порывовъ выраженія горя и отчаянія, — разлука не была неожиданной. Съ тихой грустью бросилъ каждый горсть земли на могилу покойнаго и съ пожеланіемъ „миръ праху твоему“.

Священникъ *С. В—скій.*